



Митрополит Иларион: Уничтожение культурно-исторических памятников Ближнего Востока – вызов всей человеческой цивилизации

4 апреля 2015 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Россия-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал историк, искусствовед, византолог, академик Российской академии художеств Алексей Лидов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Нам часто приходится говорить о ситуации на Ближнем Востоке. Сегодня мы будем говорить о малоизвестном аспекте этой ситуации – о разрушении на Ближнем Востоке культурных и исторических ценностей. У меня в гостях – историк, искусствовед, византолог, академик Российской академии художеств Алексей Лидов. Здравствуйте, Алексей Михайлович!

А. Лидов: Добрый день, владыка!

Действительно, эта тема в последние недели стала актуальной. Хотя, как мне кажется, об этом долго не говорили, словно не замечали. Так сложилось, что информация к нам, в том числе и в российские средства массовой информации, приходит от мировых агентств. Там есть своя политика и своя конъюнктура. Какое-то время о разрушении культурного наследия почти не говорили. Особенно, когда это касалось Сирии, поскольку там огромная часть разрушений связана с действиями оппозиции.

Конечно, для многих стал шоком фильм о разрушении музея в Мосуле, который сняли исламские экстремисты. На мой взгляд, это своего рода вызов всей нашей современной цивилизации. Давайте вспомним, что они сделали. Они послали группу верных им радикалов, которые последовательно разрушали один шедевр древнего искусства за другим, и это все снималось на камеру.

Почему идеологам этой акции, идеологам «Исламского государства» казалось важным не только осуществить эту акцию, но и представить ее как некое послание всему миру? Они добились результата: крупнейшие мировые информационные агентства показали это чудовищное варварство. На что они рассчитывают? Думаю, на то, чтобы мы начали ненавидеть мусульман.

Митрополит Иларион: А зачем им нужно, чтобы мы ненавидели мусульман? Ведь когда мы

говорим о Ближнем Востоке, мы с вами хорошо помним ту ситуацию, которая там недавно существовала – это ситуация относительной стабильности. Да, где-то возникали какие-то вспышки, какие-то столкновения – межэтнические или на религиозной почве. Но в целом в странах Ближнего Востока сохранялся мир. Он сохранялся, во-первых, благодаря тому, что на протяжении веков люди разных конфессий научились жить вместе друг с другом; во-вторых, достаточно жестко контролировалась ситуация теми режимами, которые там существовали. Насколько они были хороши или плохи – это другой разговор, но ситуация была под контролем. Сейчас она вышла из-под контроля.

В своих выступлениях и интервью Вы много говорите о так называемых «черных археологах», которые воспринимают Ближний Восток как место, где можно чем-то поживиться, считая, что если где-то есть какие-нибудь развалины или какой-то музей, то все это можно разграбить, чтобы потом распродать. Что, собственно, и происходит. И те культурные ценности, которые не уничтожаются молотом или бульдозером, вывозятся на черный рынок, распродаются. Судьба этих ценностей неизвестна.

Помимо того, что на наших глазах происходит геноцид христиан и уничтожение людей, что само по себе чудовищно и страшно, мы являемся еще и свидетелями разрушения огромного культурного пласта – уничтожаются остатки целых цивилизаций. Как все это остановить? Что сделать, чтобы спасти оставшиеся культурные ценности?

А. Лидов: Да, Вы совершенно правы. Когда я пытался анализировать эту ситуацию, в том числе и как эксперт ЮНЕСКО в прошлом, то выделил три группы разрушений. Самая вредоносная для памятников, как Вы правильно заметили, это деятельность «черных археологов». Эти люди имеют весьма отдаленные понятия о науке археологии, если вообще имеют. Они исходят из тех соображений, что в каждом древнем месте спрятан клад. Собственно, их задача в том, чтобы этот клад найти. Поскольку времени у них нет, никакого опыта и научного интереса тоже, то они просто подгоняют бульдозер и срывают культурный слой. Дальше его просеивают и все, что можно продать, из него достают. В результате такой «созидательной деятельности» памятник уничтожен.

Согласно последнему докладу ООН, таких памятников на территории Сирии 290, из которых 24 территории уничтожены полностью, в первую очередь «черными археологами». Чудовищные разрушения происходят в Ресафе – уникальном месте, где Вы, наверное, были. Я помню, одно из моих самых сильных впечатлений от археологического путешествия в Сирию – это Ресафа. Это важнейший памятник ранневизантийской цивилизации. Но если вспомнить, Ресафа называлась Сергиополем и именно там хранили мощи святого Сергия, в честь которого был назван наш Сергей Радонежский. Это показывает, насколько туда уходят наши корни.

Митрополит Иларион: Можно вспомнить еще трагедию Маалюли. Вы бывали в этой деревне. Я тоже в ней бывал. Это одно из немногих мест на земле, где до недавнего времени говорили на древнем арамейском языке – языке Господа Иисуса Христа. Там находится монастырь святой Феклы. Мы помним, как это место было в осаде, под обстрелом, как потом его захватили боевики и взяли в плен монахинь. Слава Богу, монахини потом вернулись из плена, их удалось выкупить. Но те разрушения, которые произошли – невосполнимая утрата.

Мы являемся свидетелями систематического разрушения христианских памятников. Вы говорили много на тему Косово. Вы говорили о том, о чем, по сути, умалчивается на Западе – что в Косово на глазах цивилизованного сообщества под аплодисменты и при поддержке западного мира уничтожались христианские храмы. Я бывал на этих развалинах, ходил по ним, видел их. Это, конечно, страшное зрелище. Но ведь сейчас в пятикратном или даже в стократном размере повторяется то же самое на Ближнем Востоке. А западный мир молчит, и ничего реального не делается, чтобы спасти эти памятники, и чтобы вообще изменить к лучшему ситуацию на Ближнем Востоке.

А. Лидов: Да, владыка. Единственное, что я хотел бы сказать – никаких, конечно, в Косово аплодисментов не было и не было поддержки этого чудовищного вандализма. Но имела место совершенно ясная линия замалчивания. Ведь, несмотря на то, что все ведущие международные организации ЮНЕСКО, «Хьюман райтс вотч» написали очень жесткие доклады, которые мы опубликовали в нашей книге, средства массовой информации сделали вид, что этого не существует. Поэтому практически никто не знает, что за пять лет – с 1999 по 2004 год – в мирное время в Косово было уничтожено или разрушено 143 христианских храма.

Митрополит Иларион: Какова сегодняшняя статистика по Ближнему Востоку, Сирии и Ираку?

А. Лидов: «Официальная» статистика – это последний доклад ООН, о котором я уже упоминал: в Сирии – 290 разрушенных памятников, имеются в виду не предметы, а территории: 24 уничтожены полностью, в том числе такие уникальные места как Дура-Европос, где находятся уникальные фрески христианской церкви и древнейшие росписи синагоги.

Я не упомянул про третий тип разрушений – тоже важный и по-своему очень интересный – это уничтожение сакрального пространства врагов. Мы уже начали об этом говорить. Конечно, для исламских экстремистов главный враг – христианские памятники, святыни. В Сирии (я смотрел статистические данные) в начале гражданской войны было чуть более двух миллионов христиан. Сейчас, в лучшем случае, половина.

Мы с Вами прекрасно знаем, насколько уникален этот христианский комплекс Сирии, где

представлены практически все древнейшие христианские конфессии – и Православие, и яковиты, которых мы иногда называем монофизитами, и несториане, и разновидности армянских Церквей. Действительно, Вы правы, что в условиях очень жестких диктатур эти люди жили в относительно покое и безопасности. Поэтому показательно, что для ситуации в Сирии практически все без исключения христианские общины поддерживают режим Асада, понимая, что он, мягко говоря, не идеален, но также прекрасно понимая, что те, которые придут ему на смену, будут в тысячу крат опасней, угрожая их существованию.

Митрополит Иларион: Я как-то беседовал с одним высокопоставленным американским политиком, не буду называть его имени, потому что то, что он сказал, наверное, не вполне соответствует нынешней линии американского руководства. Он мне сказал: «Когда мы начинали войну в Сирии, то не представляли, во что ввяжемся. Сейчас мы понимаем, что российский анализ ситуации более соответствовал реальности, чем наш».

Вы сказали о режиме Асада. Мы помним, какая в Ираке сложилась политическая обстановка после свержения режима Саддама Хусейна, и к каким действиям она привела. Мы сейчас не будем давать оценку этому режиму – хорош он или плох. Мы должны понимать то, что, наверное, плохо себе представляют западные аналитики: на Ближнем Востоке относительная стабильность имеется там, где есть сильная государственная власть. Если эта власть уже существует, если она уже удерживает ситуацию, то раскачать ситуацию путем свержения власти - это ввергнуть страну в хаос.

Вы сказали, что в Сирии, где режим не свергнут, но где так называемая оппозиция совместно с террористами и бандитами при поддержке Запада совершает преступления против человека, против культуры, количество христиан уменьшилось, может быть, вдвое, если не больше. В Ираке оно уменьшилось в разы и от прежней полутораmillionной христианской общины, к сожалению, мало что осталось. Был нанесён огромный урон и культурно-историческому наследию страны. И сегодня продолжают разрушаться бесценные памятники древнейшей цивилизации. Например, древний город Ниневия, о котором мы читаем в Ветхом Завете, о котором Христос упоминает в Своей проповеди, – что от него останется после того как, дай Бог, люди покинут оккупированные территории?

А. Лидов: Понятно, что ничего. Вся территория Ирака объявлена ЮНЕСКО зоной, находящейся в опасности, с точки зрения культурного наследия. Не какой-то отдельный регион, не какая-то часть, а вся страна, то есть это место, где огромная часть культурного наследия уже просто уничтожена навсегда. Я не говорю о тех тысячах экспонатов, которые, например, были похищены из музея в Багдаде. Сейчас официальная цифра 15 тысяч. Это по самым скромным подсчетам.

Уничтожение культурно-исторического наследия – трагедия для всего человечества, потому что уничтожается христианское наследие в Ресафе, монастырь Симеона Столпника (Калат-Симан) и множество других важнейших археологических объектов. Мне кажется, что для нас важно наследие других цивилизаций, ибо это наше общее достояние. Это хрупкое и беззащитное добро, на котором стоит наша цивилизация. Это то, что делает нас людьми и носителями определённой традиции.

Сейчас нам всем – не только христианам, но всему большому миру, к которому мы принадлежим – и Западу, и России брошен вызов. И только от нас зависит, как мы на него ответим. Это вызов такой силы, угроза такого значения, которая просто требует от нас объединяться, оставить в стороне конфликты и непонимания. Сейчас как никогда важно привлекать широкое внимание мировой общественности к проблеме сохранения уникальных памятников, поскольку, я уверен, что эта угроза будет только возрастать.

Митрополит Иларион: Алексей Михайлович, спасибо, что были гостем нашей передачи. Вы совершенно правы, уничтожение культурно-исторических памятников Ближнего Востока – вызов всей человеческой цивилизации. Это вызов всему миру, который должен противостоять этой угрозе.

Служба коммуникации ОБЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/50507/>